

*Циркуляр начальника политического управления (главного
служного)¹ Скалицкого р-на о надзоре за возвращающимися
из России военнопленными*

Голич под Братиславой

26 января (8 февраля) 1918 г.

Судя по сообщениям русских газет, среди наших пленных в России развернулась широкая пропаганда революционных идей. Наши военнопленные в России будто бы созывают собрания — сходки. В Петрограде военнопленные Штиел и Пуднянский будто бы обратились к нашим военнопленным по-мадьярски и по-немецки с призывом распространять революционные идеи по возвращении на родину. Русские офицеры будто бы высказываются в том смысле, что наши военнопленные в России заражены революционными идеями и что после их возвращения это испытаем и мы. Весьма правдоподобно, что количество наших возвращающихся из России военнопленных в ближайшем будущем значительно возрастет. Не исключено и то, что возвращение таких революционно настроенных военнопленных будет поддерживаться также русской стороной, потому что они могут быть использованы для распространения революционных идей. Хотя наши военнопленные, вернувшиеся домой, с момента мобилизации находятся в подчинении, содержатся в дисциплине и со стороны военных властей уже были приняты меры, чтобы такого рода возвращенцы находились под соответствующим надзором, все же не исключено, что военнопленные, которым было разрешено провести отпуск в семейном кругу или которые были признаны инвалидами, будут иметь возможность распространять революционные идеи среди населения. Чтобы не допустить этого, необходимо строго следить за каждой попыткой подобного рода и в случае обнаружения подозрительных явлений незамедлительно сообщить мне.

Главный служный
Майтхены

AÜML UV KSS, Bratislava, SRH, arch.

j. 489/II.

Перевод с венгерского.

¹ Окружные (районные) политические управления были созданы в 1853 г. и существовали до 1922 г. Главный служный — начальник окружного (районного) политического управления.

*Письмо генерала М. В. Алексева¹ главе французской
военной миссии в Киеве с просьбой перебросить на Дон
чехословацкий корпус*

Ростов-на-Дону

27 января (9 февраля) 1918 г.

Дорогой генерал. Начальник французской миссии в Новочеркасске, полковник Гюше, вероятно, передавал вам в своих донесениях о положении дела в Донской области и вытекающие из сложившейся обстановки мои просьбы.

Я — генерал Алексеев. Донская область была избрана мной для формирования добровольческих армий как территория, достаточно обеспеченная хлебом, входящая в состав, казалось, очень сильного своими средствами и своими богатствами Юго-Восточного союза.

Казалось, что эта мощная политическая организация защитит без труда свою самостоятельность от большевизма. Я предполагал, что при помощи казачества мы спокойно создадим новые прочные войска, необходимые для восстановления в России порядка и для усиления фронта. Я рассматривал Дон как базу для действий против большевиков, зная, однако, что казаки сами не желали идти вперед для выполнения широкой государственной задачи водворения порядка в России. Но я верил в то, что собственное свое достоинство и свою территорию казаки защищать будут и тем обеспечат безопасность формирования и время для обеспечения новых войсковых частей, но я ошибся.

Казачьи полки, возвращающиеся с фронта, находятся в полном нравственном разложении. Идеи большевизма нашли приверженцев среди широкой массы казаков. Они не желают сражаться даже для защиты собственной территории, ради спасения своего достоинства. Они глубоко убеждены, что большевизм направлен только против богатых классов — буржуазии и интеллигенции, а не против области, где сохранился порядок, где есть хлеб, уголь, железо, нефть.

Уже 26 ноября 1917 г. мы принуждены были бросить в бой под Ростовом своих 400 человек, а с 12 января этого года мы бросили в бой все, что подготавливали. Ведем мы эти бои с упорством до настоящей минуты. Так как казаки не хотят сражаться, вся тяжесть защиты Донской области, выполнение главнейших задач легли на плечи слабых числом добровольческих войск, и потому мы потеряли возможность развивать формирование и вести боевую подготовку. Мы не можем получить материального снаряжения и патронов, так как все наши сообщения с Румынским и Юго-Западным фронтами отрезаны сильными по числу большевистскими отрядами. Мы могли бы уйти на Кубань. Но и кубанское войско выдерживает натиск большевизма только при помощи добровольческих частей, так как и кубанские казаки нравственно разложились.

Простой взгляд на карту подскажет, что Кубань не может служить выгодной базой для будущих действий. С уходом туда мы надолго отсрочим начало решительной борьбы с большевизмом для восстановления порядка на территории государства. Вот почему, изнывая в неравной борьбе за Доном, мы не отказываемся от борьбы. Но силы не равны, и без помощи мы будем вынуждены покинуть важную в политическом и стратегическом отношении территорию Дона, к общему для России и союзников несчастью. Предвидя этот исход, я давно, но безнадежно, добивался согласия направления на Дон, если не всего чехословацкого корпуса, то хотя бы одной дивизии². Этого было бы достаточно, чтобы вести борьбу и производить дальнейшее формирование добровольческой армии. Но, к сожалению, корпус бесполезно и без всякого дела находится в районе Киева и Полтавы, а мы теряем территорию Дона. Сосредоточение одной сильной дивизии с артиллерией в районе Екатеринослав—Александровск—Синельниково уже оказало бы косвенную нам помощь, хотя бы в виде далекой угрозы тылу большевистских войск. Обеспечение указанного района достигалось бы оставлением в нем трех батальонов, остальные силы дивизии следовало бы направить в район Никитовки—Дебальцево—Макеевки.

Это решило бы вопрос, и Донская область была бы освобождена от напора в наиболее опасном направлении с запада. Удар с севера, даже с востока не столь опасен. Наконец, получив обеспечение с запада, мы могли бы нанести мощный удар большевизму в других направлениях и покончить местную борьбу в нашу пользу. Весь корпус сразу поставил бы на очередь решение широкой задачи.

Зная Ваше влияние на генерала Макса и вообще на чехов, я обращаюсь к Вам с просьбой принять изложенное мною решение. Быть может, еще не поздно. Через несколько дней вопрос может решиться бесповоротно не в пользу Дона и русских интересов вообще. Уход добровольческих частей из Донской области ухудшит общее положение и уменьшит шансы борьбы с большевиками и достижения победы. Если Вы признаете справедливость моих соображений и необходимость принятия решения, то я просил бы сообщить условной телеграммой полковнику Гюше, дабы знать время, когда будет начата перевозка войск. Я не говорю уже о том, что занятие чехами указанных районов сразу обеспечит подвоз угля для румынского фронта и оттуда к нам материальной части и патронов.

Прошу принять уверение в моем глубоком уважении и преданности.

Генерал Алексеев

Публикуется по сб. «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I. М., 1940, стр. 45—47.

¹ Алексеев М. В. (1857—1918) — генерал царской армии, один из организаторов контрреволюционных сил на Дону. После смерти генерала Корнилова он стал «верховным руководителем» так называемой добровольческой армии.

² Президиум филиала Чехословацкого национального совета неоднократно на своих заседаниях обсуждал вопрос о помощи контрреволюционным силам на Дону. Масарик поддерживал связь с Алексеевым, Корниловым, Милюковым через специальных курьеров и руководителей ростовской и таганрогской чехословацких национальных организаций. Рассматривая вопрос о целесообразности переброски корпуса на Дон, филиал ЧНС готовил в Ростове одну из баз для формирования второго корпуса, который, по мнению Масарика, можно было бы создать за 2—3 месяца.

Генерал Алексеев со специальным курьером прислал Масарика предложение о переброске корпуса на Дон. В первой половине января Масарик отправил к Алексееву своего ближайшего доверенного И. Клецанду с поручением сообщить, что принципиально переброска корпуса на Дон не исключена, но этому препятствует отсутствие определенного оперативно-тактического плана у союзников и некоторые юридические и технические затруднения. Одновременно Масарик заверял, что если даже корпус останется на Украине, то и тогда окажет поддержку Дону, «дав ему возможность консолидироваться». Публикуемое письмо было направлено главе французской военной миссии в Киеве с чешскими офицерами Славянского ударного полка, бежавшими в свое время на Дон вместе с Корниловым. Чешские связные Алексева были, однако, арестованы в Новохоперске, и письмо генерала попало в руки Советского правительства.

25

Сообщение газеты «Свобода» о формировании социалистической армии из чехов и словаков

Киев

15 февраля 1918 г. *

Специальная комиссия в согласии с главным штабом Красной Гвардии и Исполнительным Комитетом Совета рабочих депутатов издала следующие три постановления:

* Дата документа.